

Обе их команды притворялись, что сражаются. Они лениво играли со своими мечами и сдвигали свои мечи к мечам своих партнеров, издавая довольно преувеличенный боевой звук. Обе стороны сидели, потому что они также чувствовали усталость из-за предыдущей реальной борьбы между ними. Они чувствовали себя глупо из-за этого, но они не могли просто игнорировать приказ своих хозяев.

Это было странное чувство, потому что они были врагами раньше... а теперь они должны действовать вместе.

Они не забывали время от времени издавать звуки боли. Они хотели сделать бой максимально реалистичным, чтобы обмануть врага.

- Аргх...

- Ух... - Или атакующий возглас.

- Хаятт...

- Сиаттт...

Они начали развлекаться из-за чувства скуки. Но, как только они начинали выходить из-под контроля, Линь Цзянь или Юй Вэнь напоминали им, чтобы они вели себя правильно!

Линь Цзянь, вероятно, весело посмеялся бы, глядя на эту сцену в другой раз, однако он не мог этого сделать в данный момент! Он был одним из них... Он смотрел на Юй Вэня с ненавистью. Без него он разговаривал бы с Яо Инем и Хэй Юэ в этой комнате. Сейчас... он был бы там, чтобы делать это вместе с ним!! Досадно... и так раздражает!

Вернувшись в комнату, Яо Инь все еще обменивался взглядом с Хэй Юэ. Через несколько мгновений Яо Инь решил нарушить молчание: «Теперь... Можете ли вы рассказать мне о себе?»

- Конечно... что ты хочешь знать? - Хэй Юэ попросил Яо Иня уточнить.

- Вы действительно лидер Тысячи Мечей? - Яо Инь, наконец, решил задать самый важный вопрос.

- Да... - Хэй Юэ признался честно.

Яо Инь нахмурил брови. Действительно ли старик говорил правду? Но что имел в виду Юй Вэнь, говоря, что Цин Хуэй никогда не был с ними честен? Он начал чувствовать, что все это действительно был большой заговор.

- Но... Почему я не чувствую никакого намека на ци от вашего тела? - смущенно спросил Яо Инь. - Я слышал, что лидер «Тысячи мечей» обладает очень высокими навыками боевых искусств, но... как же вы?.. - Яо Инь не знал, как закончить предложение. В конце концов, это должно быть больным местом этого человека.

Спокойствие в глазах Хэй Юэ сразу же превратилось в приступ гнева: «Меня отравил тот, кого я называл своим братом!! - сказал он довольно громким голосом. - Яд, который он дал мне, смог бесследно уничтожить мой внутренний даньтянь. Яд был безвкусным, и он был смешан с моим напитком! Кто будет с подозрением относиться к своему брату? - Он грустно посмотрел вниз. - Он меня погубил!»

У Яо Ина почему-то было плохое предчувствие: «Не говорите мне... Это было его рук дело?..»

- Да!! Это отличная работа Цин Хуэй! - Хэй Юэ злился всякий раз, когда вспоминал о предательстве. - Человек, которого я считал своим верным братом. Я никогда не думал, что ради своих амбиций... он предаст меня!

- Но... почему? Какие амбиции? - спросил Яо Инь, хотя у него уже было внутреннее чувство того, что Хэй Юэ скажет дальше.

«Что еще?! Он пытается взять под контроль Тысячу Мечей. Тысяча Слов никогда не смогла бы выжить без нас, охраняющих их. Я также не знаю, почему!! Вот о чем я хочу его спросить... причина...» Произнёс последнюю часть, Хэй Юэ выглядел побежденным.

- Всякий раз, когда я пытался подойти к нему и попросить объяснений, этот презренный человек уворачивался или убегал от меня! - Хэй Юэ стиснул зубы в досаде. - Я всегда делал все возможное, чтобы работать вместе с ним и удовлетворять его интересы. Так что мне тоже интересно, почему...

Каким-то образом Яо Инь был склонен верить словам этого человека. Все сложилось и выглядело более разумно. У него не было неопределимого ноющего чувства, когда Хэй Юэ говорил, в отличие от разговора с Цин Хуэй.

- Позвольте мне задать вам еще один вопрос... Знаете ли вы кого-нибудь из ученых, которые распространяли ложные новости в течение последних нескольких дней? - спросил Яо Инь.

- А? О брачном союзе? Я знаю одного из них. Почему ты спрашиваешь об этом? - спросил Хэй Юэ в замешательстве от внезапного неожиданного вопроса. Почему этот человек вдруг заговорит об этом?

- Каковы его отношения с тобой? - осторожно спросил Яо Инь. Он не хотел, чтобы Хэй Юэ знал, что сказал ему старик. Он просто хотел перепроверить их слова.

Хэй Юэ вздохнул. Он не был уверен, почему Яо Инь вдруг заговорил на эту тему, но, тем не менее, он все равно ответил ему. «Вам должно быть любопытно, потому что у этого юноши такой же цвет кожи, как и у меня, верно? Он один из моих сыновей. Тем не менее, я уже выгнал его, потому что он так бесполезен! Он, кажется, магнит для неприятностей и продолжает поступать только хуже!»

Хотя Хэй Юэ, казалось, делал выговор своему сыну, все еще был намек на любовь. Яо Инь подозревал, что он приехал сюда только ради сына. Неосознанно он снова попал в ловушку Цин Хуэя. Даже умный человек почувствует себя взволнованным и потеряет контроль над собой, как только его любимый сын будет вовлечен.

Яо Инь попытался вспомнить лица ученых, и он действительно вспомнил, что был один ученый, у которого была темная кожа, но он, казалось, почти ничего не говорил в отличие от остальных. Он только оставался в углу и не разговаривал напрямую с Яо Инем. Яо Инь помнил его, потому что его цвет кожи отличался от присутствующих в чайхане в то время.

Для учащихся было довольно необычно иметь темную кожу, в конце концов, они, как правило, учились только внутри комнаты. В отличие от Линь Цзяня, который делал все на открытом воздухе, отсюда и его загорелая кожа. Просто потому, что он мало говорил, Яо Инь не уделил ему слишком много внимания.

По словам Хэй Юэ, Яо Инь понял, что Цин Хуэй использовал историю жизни Хэй Юэ и вывернул историю наизнанку, пытаясь завоевать симпатию Яо Иня. Он не мог поверить, что человек, который когда-то был братом Хэй Юэ... Неужели он мог бы уничтожить и погубить своего родного брата только из-за своей жадности? Какой жестокий человек!

- Ты мне сейчас веришь? - спросил Хэй Юэ Яо Иня.

- Я верю тебе... - Яо Инь ответил.

«Сейчас... расскажи мне, что он сказал и каково было его предложение... Я хочу знать, как далеко он пойдет, чтобы уничтожить этого бесполезного человека? - Хэй Юэ чувствовал горечь внутри, но он хотел знать правду. Если бы не доверие и лояльность, которые его подчиненные оказали ему, он бы уже давно умер. Это также было причиной, по которой Цин Хуэй не мог завладеть Тысячей Мечей. Он думал, что, сделав этого человека калекой, он получит желаемое, так как Хэй Юэ больше не сможет быть лидером.

Яо Инь без колебаний сказал ему всю правду. Хотя он знал, как больно это будет для Хэй Юэ, он заслуживал того, чтобы знать правду. Казалось, что ему не было смысла цепляться за тот факт, что они когда-то были лучшими друзьями. Это только привело бы его к смерти.

Чем больше Хэй Юэ слушал то, что говорил Яо Инь, тем мрачнее становилось его лицо. Он не мог поверить, что причина, по которой его сын выполнял эту самоубийственную миссию, была из-за Цин Хуэя! Как далеко он пойдет, чтобы разрушить его жизнь?! Он... когда он вдруг стал таким жестоким?

Цин Хуэй не был похож на человека, который переживал трудные времена вместе с ним. Что заставило его измениться? Алчность? Борьба за власть?

Яо Инь посмотрел на Хэй Юэ с жалостью, прежде чем заставил себя убрать из глаз даже намек на жалость. Он знал, что этот гордый человек не примет никакой формы жалости, иначе он почувствует себя оскорбленным.

Хэй Юэ некоторое время молчал, выслушав историю, которую Цин Хуэй рассказал о нем. Он превратил черное в белое, а белое в черное. Как безжалостно!

Хэй Юэ нерешительно спросил: «Тогда... Что он предложил вам взамен?»

Яо Инь без колебаний рассказал Хэй Юэ о трех бесплатных фрагментах информации, которые он предложил после убийства Хэй Юэ, и не забыл об одной бесплатной информации, которая была рассказана им в счет первоначального взноса. Хэй Юэ также подтвердил, что новость о свадебном союзе действительно была правдой, но преступником должен быть человек, стоящий за Цин Хуэем, а не он сам, искалеченный братом.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1694150>